

СТРАХОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

ОГРАНИЧЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СТРАХОВОГО БРОКЕРА ПО ОТНОШЕНИЮ К СТРАХОВАТЕЛЮ (КОММЕНТАРИИ К ДЕЛУ NICHOLAS G. JONES V. (1) ENVIRONCOM LTD. (2) ENVIRONCOM ENGLAND LTD. AND MS PLC T/A MILES SMITH INSURANCE BROKERS (2010))

Ахмедов А.Ш.

Организация: *Lloyd's, Miles Smith Insurance Brokers*

Страховой брокер в английском страховом праве является агентом страхователя, а не страховщика, если он является независимым от какого-либо страховщика. [1] Такова позиция английских судов, которые рассматривали даже брокеров знаменитой страховой биржи «Ллойдс» в качестве агентов страхователя. [2]

В ранних делах позиция страхового брокера была настолько сильна, что он от своего имени мог брать на себя риск и покрывать его, а потом перезаключать договор с настоящим страховщиком. [3] При наступлении страхового случая мог требовать полностью страховую сумму, а страхователю мог платить ту сумму, которую оговаривал в первом договоре. В этом случае примечательно то, что тогда английские суды рассматривали это не в качестве перестрахования, а просто одним продолжающим договором.

Однако кроме прав у страхового брокера есть также обязательства. В круг обязательств брокера входит: получение страхового покрытия для страхователя, исследование риска и предоставление совета насчет подходящего покрытия, гарантирование должного представления риска страховщику и размещение покрытия у страховщика. [4]

Последнее обязательство сравнительно недавно стало предметом судебных тяжб в английском суде. В решении суда по делу *Nicholas G. Jones v. (1) Environcom Ltd. (2) Environcom England Ltd. And MS plc t/a Miles Smith Insurance Brokers* было постановлено, что, несмотря на то что страховой брокер нарушил свои обязательства по отношению к страхователю, страхователь не смог доказать, что если бы факты стали известны страховщикам, они, то есть страхователи, смогли бы обновить страховой полис и получить покрытие. [5]

Фабула дела такова: страхователь застраховал свое оборудование по переработке электротехнических отходов и успешно получил покрытие за убытки, причиненные пожаром в 2005 и 2006 гг. Однако в 2007 году, когда он потребовал покрытия за убыток, причиненный пожаром, страховщик отказал на том основании, что страхователь скрыл существенные факты от страховщика. В частности, страховщик утверждал, что страхователи скрыли тот факт, что плазменные пистолеты были использованы при демонтаже холодильников и пожар случился именно из-за использования этих пистолетов, что и повлекло наступление страхового случая.

В свою очередь, страхователь подал иск против страхового брокера за неспособность получить безупречное страховое покрытие для страхователей. Страхователь утверждал, что если бы было полное раскрытие фактов со стороны брокера насчет плазменных пистолетов, то у него была бы реальная возможность получить покрытие. [6]

В этом случае также возникает вопрос об обязательстве гарантировать должное представление риска страховщику. Согласно главе 19 закона «О морском страховании» от 1906 г. страховой агент обязан знать каждый факт, который известен страхователю, и сообщать об этом страховщику, чтобы тот мог должным образом оценить риск. [7] Однако, несмотря на то что страхователь сообщает все существенные обстоятельства агенту, он не освобождается от первичного обязательства сообщить обо всех известных ему существенных обстоятельствах. [8]

В данном суде вопрос стоял следующим образом: может ли страхователь подать иск против своего агента на основании того, что тот сокрыл факты от страховщика, но при этом при полном раскрытии фактов страхователь не смог бы получить страховое покрытие не только у этого страховщика, но и у других, которые вряд ли согласились бы покрывать такой риск? Судьи в данном деле единогласно заявили, что они не могут обвинять страхового брокера в нарушении своих обязательств по отношению к страхователям, так как при полном раскрытии информации об использовании плазменных пистолетов любой другой страховщик оговорил бы специальное условие о запрещении использования такого пистолета. В связи с этим суд ограничил сферу действия обязательств страхового брокера по отношению к страхователю.

С другой стороны, страховой брокер уже не будет ответственен перед страхователем, если обнаружится, что он не представил риск страховщику должным образом или сокрыл некоторые существенные факты при том условии, что страхователь при полном раскрытии фактов не сможет получить покрытие для страхуемого объекта. Здесь неясно, насколько будет виновен страховой брокер и будет ли он виновен, если будет знать, что при должном раскрытии существенных фактов он не сможет получить покрытие для страхователя.

Вместе с этим надо отметить, что английское право не налагает обязательства на страхового брокера сообщать страхователю о существовании принципа

наивысшей добросовестности. [9] И это при том, что «Кодекс практики брокеров Ллойдс» от 1988 г. гласит, что «брокер Ллойдс должен объяснять клиенту о сущности принципа наивысшей добросовестности и обязательстве раскрывать все обстоятельства, которые являются существенными для риска, который он хочет застраховать, а также последствия сокрытия таких фактов». [10] Однако если страховому брокеру стало известно о существенном обстоятельстве, он должен информировать страхователя о том, что последний обязан сообщить об этом страховщику. [11] С другой стороны, на страховом брокере нет обязательства при размещении риска исследовать все существенные обстоятельства. [12]

Решение по делу *Nicholas G. Jones v. (1) Environcom Ltd. (2) Environcom England Ltd. And MS plc t/a Miles Smith Insurance Brokers* интересно не только тем, что суд ограничил сферу действия обязательств страхового брокера по отношению к страхователю. Оно также интересно тем, что решения, принятые до этого, возлагали очень много ответственности и обязательств на страхового брокера, иногда даже жертвуя рамками разумности. [13]

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Bancroft v. Heath* (1900) 5 Com Cas 110;
 [2] *Roberts v. Plaisted* (1989) 2 Lloyd's Rep. 341;
 [3] *Delver, Assignee of Bunn v Barnes* (1807) 1 Taunton 48;
 [4] *Bennett, H. The Law of Marine Insurance*, Oxford University Press, 1996, pp. 82–93;
 [5] (2010) EWHC 759 759 (Comm);
 [6] См. также *Allied Maples Group Ltd. v. Simmons & Simmons* (1995) 1 WLR 1602 (CA);
 [7] S. 19 of Marine Insurance Act 1906;
 [8] *Supra* note 2, p. 345;
 [9] *Supra* note 4, p. 88;
 [10] Para. 5.2. of the Code of Practice for Lloyd's Brokers 1988;
 [11] *Fanhaven Dawes Northern Pty Ltd.* (1982) 2 N.S.W.L.R. 57;
 [12] *Ibid.*;
 [13] См. например *Warren v. Henry Sutton & Co.* (1976) 2 Lloyd's Rep. 276; *Coole Ltd. v. Wing, Heath & Co.* (1930) 47 TLR 78.

www.allinsurance.ru, закрытая часть

РИСКИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАХОВЩИКОВ В I ПОЛУГОДИИ ВЫРОСЛИ НЕЗНАЧИТЕЛЬНО

Общие риски европейских страховых компаний выросли незначительно в первом полугодии 2010 года, но характер рисков изменился, говорится в докладе о финансовой стабильности Европейского комитета страхового и пенсионного надзора (CEIOPS).

«В следующие 12 месяцев некоторые риски могут увеличиться, особенно риски изменения требований регулирующих органов, а также риски изменений в связи с налоговыми и пенсионными реформами, влияние инфляции на объем страхового возмещения и риск резервов», – отмечается в докладе.

CEIOPS и Европейская Комиссия разрабатывают новые требования к капиталу страховых компаний, известные как Solvency II, которые позволят более точно определять размер необходимого капитала для страховой компании с учетом ее рисков.

Новые правила должны вступить в силу в начале 2013 г.

Финансовая устойчивость европейских страховых компаний немного улучшилась в прошлом году на

фоне восстановления финансовых рынков после кризиса, но рисков все еще много, отмечает комитет.

«Среди преобладающих рисков, ожидающих страховой сектор в будущем – финансовые риски, особенно риск низких процентных ставок, а также риски, связанные с падением на рынках капиталов и волатильностью кредитных спредов на облигации», – говорится в докладе комитета.

В период кризиса было 14 случаев банкротства страховщиков, в основном небольших компаний, в 9 странах, по данным CEIOPS. Большинство страховщиков обладали достаточностью устойчивостью, чтобы преодолеть кризис, считает CEIOPS. Это мнение разделяет и Европейский Центральный Банк.

Низкие процентные ставки привели к сокращению доходности инвестиций страховщиков, что затрудняет обслуживание полисов страховании жизни с гарантированным уровнем выплат, также отмечается в докладе CEIOPS.

Прайм-ТАСС, 02.07.10 г.

УБЫТКИ СТРАХОВЩИКОВ ОТ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ В США В I ПОЛУГОДИИ УПАЛИ НА 18%

Сумма выплат страховых компаний в связи со стихийными бедствиями в США в первом полугодии 2010 года составила \$2,6 млрд, сократившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 18%, свидетельствуют данные Property and Casualty Insurers Association of America.

Особенно разительно эта цифра отличается от того, что страховщикам пришлось потратить на возмещения убытков своих клиентов за пределами США в этом году: в \$7 млрд оценивается ущерб страховой отрасли от землетрясения в Чили в

феврале, в \$1,5 млрд – разлив нефти в Мексиканском заливе.

Частота лесных пожаров в этом году является наименьшей с 2003 года, по данным National Interagency Fire Center. В то же время за первые шесть месяцев этого года в США было зафиксировано 904 торнадо, в то время как в среднем в 2007–2009 годах за первое полугодие на страну обрушивалось 983 смерча. Число погибших от торнадо в этом году составляет 29, что также ниже среднего показателя в 69 смертей за первое полугодие в 2007–2009 годах.